

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра германистики и лингводидактики

На правах рукописи

Москалев Иван Юрьевич

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ТРОПОВ В АВСТРИЙСКОМ
И БРИТАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**

45.06.01 Языкознание и литературоведение

Направленность (профиль) образовательной программы

Сравнительно-историческое, типологическое

и сопоставительное языкознание

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

Доктор филологических наук,
профессор, профессор РАО
Желтухина Марина Ростиславовна

Москва 2024

1. Рецензент:

Попова Лариса Георгиевна

доктор филологических наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

2. Рецензент:

Собянина Валентина Александровна

доктор филологических наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

3. Рецензент:

Чернышова Лариса Анатольевна

доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой «Лингвистика» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет транспорта» (ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ))

4. Рецензент:

Мухортова Ирина Игоревна

кандидат филологических наук, преподаватель отдельной дисциплины (иностранный язык) Федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации» (ФГКОУ «МКК ПВ МО РФ»)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа выполнена в русле сопоставительной лингвистики, дискурсивной лингвистики, прагмалингвистики, функциональной стилистики, теории воздействия, теории тропов, лингвокультурологии, эмотиологии и посвящена исследованию специфики функционирования тропов в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков.

Актуальность исследования обусловлена тем, что тропы являются неотъемлемой частью художественного дискурса, однако функциональные особенности употребления этих приемов в рамках художественного дискурса до сих пор не выявлены. В художественном дискурсе на разных языках используется определенный инвентарь средств художественной выразительности. Механизмы создания и использования тропов в художественном дискурсе носят как универсальный, так и культурно-специфический характер. Выбор средств художественной выразительности в том или ином контексте художественного дискурса может быть обусловлен принадлежностью автора к определенному литературному направлению, а также может иметь историко-культурные предпосылки, связанные с развитием национального художественного дискурса. Описание механизма функционирования и использования стилистических средств в контексте художественных произведений, принадлежащих к разным национальным художественным дискурсам, представляет несомненный научный интерес как для лингвистики в целом, так и для сравнительно-сопоставительного языкознания в частности.

Объектом данной работы выступают тропы (метафора, эпитет, сравнение) в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в сопоставительном аспекте.

Предметом исследования являются специфические функции и характеристики тропов (метафоры, эпитета, сравнения) в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что тропы в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков имеют функциональную специфику, которая состоит в индивидуально-авторских и национально-специфических характеристиках употребления.

Цель работы состоит в выявлении функций метафор, эпитетов и сравнений в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в сопоставительном ракурсе.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) уточнить определение художественного дискурса;
- 2) рассмотреть ракурсы изучения средств выразительности в рамках художественного дискурса;
- 3) раскрыть функционально-прагматический аспект реализации тропов;

4) выявить основные функции и лингвокультурные особенности функционирования метафор, сравнений и эпитетов в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков.

Анализ степени разработанности темы показал, что научный интерес к изучению дискурса не ослабевает на протяжении нескольких десятилетий. Понятие дискурса рассмотрено в работах Т. ван Дейка [Дейк, 1989]. В научных трудах В. И. Карасика представлена типология дискурса [Карасик, 2000]. Вопросы взаимосвязи дискурса и текста разрабатываются В. Е. Чернявской и др. [Чернявская, 2021].

В фокусе внимания исследователей находится и один из типов дискурса – *художественный дискурс*. В. П. Руднев исследует параметры художественного дискурса, рассматривает вопросы взаимоотношения художественного дискурса и художественной литературы [Руднев, 1986]. А. В. Первова изучает характеристики художественного дискурса [Первова, 2016]. Понятие художественного дискурса разрабатывает в своих исследованиях В. В. Фещенко [Фещенко, 2021].

В области исследования *выразительных средств речи* заслуживают внимания научные труды целого ряда ученых. Г. Г. Хазагеров исследует историю научного изучения тропов и фигур речи, начиная с античных времен [Хазагеров, 1994]. М. Р. Желтухина раскрывает сущностные характеристики тропов в языке массмедиа [Желтухина, 2003]. И. В. Пекарская рассматривает проблематику функционирования средств стилистической выразительности на материале русского языка [Пекарская, 2006]. В. П. Москвин представляет общую и частную классификацию приемов и средств выразительной речи, разрабатывает терминосистему тропов [Москвин, 2007]. Вопросам функциональной стилистики посвящены публикации Л. П. Рыжовой, М. Р. Желтухиной, Н. И. Клушиной и др. [Рыжова, 2020; Клушина, 2020; Желтухина, Москалев, 2021].

Учеными также изучается использование *стилистических средств на материале английского и немецкого языков*. Проблемами теории стилистики и стилистики английского языка занимался также Ю. М. Скребнев [Скребнев, 2003]. В области стилистики немецкого языка исследования текста проводила М. П. Брандес [Брандес, 2004]. Текстограмматические и лексические аспекты стилистики немецкого языка рассматривали в своих работах Н. А. Богатырева и Л. А. Ноздрина [Богатырева, Ноздрина, 2005]. Синтаксические и морфологические аспекты средств художественной выразительности немецкого языка подробно изучены в трудах Н. М. Наер [Наер, 2008]. В трудах Н. С. Болотновой раскрыты вопросы коммуникативной стилистики, художественный текст представлен как форма коммуникации [Болотнова, 2009]. Многолетние исследования И. Р. Гальперина посвящены вопросам стилистики и лексикологии английского языка [Гальперин, 2014].

Поскольку выразительные средства используются в художественном дискурсе для передачи эмоций автора и персонажей, а также для порождения определенных эмоций у читателя, важно отметить ряд исследований в области

эмоций человека и эмотивности языка. Проблемы психологии эмоций освещены в исследованиях В. К. Вилюнаса [Вилюнас, 1984]. Антропологический фактор в языке исследует В. Н. Телия [Телия, 1987]. Понятие языковой эмотивности подробно разработано и исследовано в работах В. И. Шаховского [Шаховский, 1987; 2008]. Особенности проявления человеческой эмоции рассмотрены в работах психолога К. Изарда [Изард, 1999]. Вопросы экспликации эмоций и эмоциональных концептов в немецком языке изучены Н. А. Красавским [Красавский, 2018]. На функциональную прагматику междометий при экспликации эмоций обращает внимание Е. В. Яковлева [Яковлева, 2019]. Характеристика эмоциональных языковых средств дана в исследованиях Е. О. Опариной [Опарина, 2021].

Кроме трудов ученых, чьи концепции составляют теоретическую основу работы, необходимо отметить значительное количество диссертаций и монографий по проблеме использования тропов в дискурсе за последнее десятилетие, что свидетельствует о сохранении исследовательского интереса к этой проблеме. Работы посвящены изучению метафоры, сравнения и эпитета в различных типах дискурса в разных лингвокультурах, например, исследованию когнитивного и коммуникативного аспектов художественного текста [Маслова, 2014; Черкасова, Глыбина, 2020 и др.], теории эпитета [Губанов, 2016, 2023], оценочных прилагательных в языке современных средств массовой информации [Минемуллина, Сандакова, 2019], устойчивых сравнений [Епифанова 2019], описанию метафоры в лексической системе современного немецкого языка [Шувалов, 2006; 2019], метафоры в свете национальной ментальности [Гридина, Коновалова, 2020], когнитивного механизма сравнения в немецком языке [Денисова, 2022], военной метафоры в современном английском, немецком и русском медиадискурсе [Магомадова, 2022], метафоры как предмета лингвистических исследований [Калинин, 2022, 2024] и др.

Анализ степени изученности темы показал, что в отечественной лингвистике присутствует интерес к исследованию художественного дискурса и средств художественной выразительности. При этом внимание большинства исследователей сосредоточено на стилистических средствах художественного дискурса одного языка, тогда как сопоставительный анализ функций стилистических средств в австрийском и британском художественном дискурсе, в т.ч. и на рубеже XIX–XX веков, до сих пор не становился предметом отдельного научного рассмотрения.

Научная новизна исследования заключается в исследовании механизмов функционально-прагматического воздействия тропов (метафоры, эпитета, сравнения) в рамках австрийского и британского художественного дискурса на рубеже XIX – XX веков в сопоставительном аспекте. Впервые составлен перечень функций тропов в рамках художественного дискурса Австрии и Великобритании, выявлена специфика употребления метафоры, сравнения, эпитета в австрийском и британском художественном дискурсе на

рубеже XIX – XX веков в функциональном аспекте сопоставления двух национальных культур.

Теоретическая значимость исследования состоит в подробном изучении, рассмотрении, описании и сопоставлении функциональной специфики употребления метафор, эпитетов и сравнений в текстах австрийского и британского художественного дискурса на рубеже XIX – XX веков. Уточненные в рамках данной работы общестилистические понятия таких тропов, как метафора, эпитет и сравнение, позволяют проводить на их основе сопоставительные исследования в рамках различных языковых пар. Представленная в данной работе классификация функций доминантных стилистических средств дает возможность рассмотреть контексты их употребления, более детально изучить функционально-прагматическое содержание художественного дискурса, а также выявить черты идиостиля автора художественного произведения. Проведенный сопоставительный анализ доминантных тропов в художественном дискурсе на рубеже XIX – XX веков в Австрии (Стефан Цвейг, Артур Шницлер и Роберт Музиль) и в Великобритании (Оскар Уайльд, Джеймс Джойс и Сомерсет Моэм) вносит вклад в развитие сопоставительного языкознания, теории дискурса, семантики, прагмалингвистики, стилистики и риторики.

Практическая ценность работы заключается в том, что материал исследования может быть использован в теоретическом и практическом обучении по курсам сопоставительного языкознания, стилистики, прагмалингвистики, лексикологии, теории дискурса, в частности теории художественного дискурса, лингвокультурологии. Наблюдения и выводы о специфике использования доминантных тропов в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков могут послужить основой для дальнейших научных исследований, а также помочь в практике обучения переводчиков, культурологов, психологов и других специалистов в области дискурса и в смежных областях знания.

Материалом проведенного исследования являются тексты произведений австрийских писателей рубежа XIX–XX веков Стефана Цвейга, Артура Шницлера и Роберта Музиля, а также британских авторов Оскара Уайльда, Джеймса Джойса и Сомерсета Моэма. Объем исследованного материала составляет около 2400 страниц (в равном языковом соотношении). Обращение к творчеству названных авторов продиктовано исследовательским интересом к сопоставлению дискурсов наиболее ярких австрийских и британских представителей разных художественных направлений данного периода (импрессионизм, реализм, эстетизм, модернизм), фиксацией в критических источниках не свойственных в таком масштабе другим авторам этого периода типичных и специфических характеристик художественного дискурса. Специфические характеристики выбранного периода австрийского и британского художественного дискурса раскрываются в уникальном сочетании социально-философской основы повествования и художественной выразительности произведения, в глубоком психологизме, скрытом

драматизме характеров, описании сложных человеческих взаимоотношений в различных жизненных ситуациях, в экспликации чувств героев, их хода мыслей и особенностей психики, в критике общественной морали, обсуждении вопросов национальной идентичности и самоидентификации, в том числе с использованием приемов передачи внутренней речи, повествовательных техник (поток сознания, монтаж, сатира и др.), при помощи стилизованности, эмоциональной окрашенности речи и др. Единицами анализа выступают такие доминантные тропы, как метафоры, эпитеты и сравнения, в окружающем их художественном дискурсивном контексте.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области *сопоставительного языкознания* (В. Д. Аракин, Е. В. Бирюкова, В. А. Звегинцев, А. Л. Зеленецкий, О. И. Москальская, Л. Г. Попова, Ф. Ф. Фортунатов, В. Н. Ярцева и др.), *теории дискурса* (Н. Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, М. Р. Желтухина, В. И. Карасик, В. Е. Чернявская и др.), *теории текста* (И. Р. Гальперин, В. З. Демьянков, О. И. Москальская и др.), *теории художественного дискурса* (В. П. Руднев, В. В. Фещенко и др.), *лингвостилистики* (В. Д. Аракин, И. В. Арнольд, М. П. Брандес, В. В. Виноградов, Н. А. Красавский, В. П. Москвин, И. В. Пекарская, Б. Мёнингхофф, П. Симпсон, Ю. М. Скребнев, Б. Совински и др.), *прагмалингвистики* (Т. ван Дейк, В. З. Демьянков, А. Вежбицкая, Дж. Остин и др.), *психологии эмоций* (В. К. Вилюнас, К. Изард, С. Л. Рубинштейн и др.), а также *эмотивной лингвистики* (Н. А. Красавский, В. И. Шаховский и др.).

Методология исследования. Работа основывается на системном подходе, использование которого позволило выявить функциональную специфику тропов в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков.

Методы исследования. В первой главе использованы *описательный метод*, *индуктивно-дедуктивный метод*, реализующиеся в аналитическом обзоре специальной литературы по определению художественного дискурса и подходов к изучению средств выразительности в рамках художественного дискурса. Формирование корпуса языкового материала проводилось *приемом сплошной выборки*. Во второй главе был применен *метод интерпретативного анализа* художественного дискурса для выявления указанных средств художественной выразительности. При описании экспрессивно-эмоциональных характеристик доминантных тропов использовался метод *эмотивного анализа* (по В. И. Шаховскому). В качестве ключевых методов исследования были выбраны *методы риторического анализа и функционально-стилистического анализа*, при помощи которых установлены параметры употребления доминантных средств художественной выразительности. *Метод контекстного анализа* дал возможность описать семантику и функции употребления метафоры, сравнения и эпитета. В работе также был использован *метод дискурсивного анализа* для определения целей и задач сообщения-текста, в рамках реализации которых происходит влияние

на читателя. Кроме того, применялись *метод количественного анализа* и *сопоставительный метод*. При помощи *сопоставительного анализа* доминантных тропов, представленного во второй главе, выявлялась лингвокультурная специфика функционального употребления метафоры, сравнения и эпитета в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тропы в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков выполняют *эмоциональную, оценочную, ценностную, образную, символическую функции*. *Эмоциональная функция тропа* заключается в трансляции эмоционального содержания высказывания при помощи средств художественной выразительности. *Оценочная функция тропа* реализуется через трансляцию авторской оценки объекта, персонажа или явления при помощи средств художественной выразительности. *Ценностная функция тропа* представляет собой передачу ценностного содержания, отражение значимых для автора понятий, общественных, моральных, культурных явлений. *Образная функция тропа* апеллирует к переносным значениям языковых единиц, к определенным ассоциациям, опирается на эстетическое содержание высказывания. *Символическая функция тропа* обращается к скрытым культурным отсылкам, апеллирует к массовому культурному сознанию носителей языка при помощи символического содержания.

2. Сходство в употреблении тропов в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков состоит в том, что метафора, сравнение и эпитет как элементы художественного дискурса могут реализовывать в нем ряд одинаковых функций: эмоциональную, оценочную, ценностную, образную и символическую. Схожими показателями частотности обладает метафора. Обе рассматриваемые лингвокультуры данного периода характеризуются доминированием конкретизирующих эпитетов над оценочными.

3. Различие в употреблении тропов в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков заключается в том, что для австрийского художественного дискурса в этот период наиболее частотным тропом выступает эпитет, для британского художественного дискурса – сравнение; британский художественный дискурс является более стилистически насыщенным, нежели австрийский художественный дискурс. Доминирующей функцией метафоры, сравнения и эпитета в художественном дискурсе Австрии на рубеже XIX–XX веков является эмоциональная функция, в художественном дискурсе Великобритании на рубеже XIX–XX веков – образная функция.

Апробация. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором в докладах на заседаниях кафедры английской филологии, научно-исследовательской лаборатории «Дискурсивная лингвистика» в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете,

на заседаниях кафедры германистики и лингводидактики в Московском городском педагогическом университете, на заседаниях научно-образовательного центра «Человек в коммуникации» Пятигорского государственного университета, а также на следующих научных мероприятиях, конкурсах и конференциях: XXI Региональная научно-практическая конференция старшеклассников и студентов (Волгоград, Волгоградский социально-педагогический колледж, 12 апреля 2016 г.), II Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления развития образования и науки» (Чебоксары, 30 июля 2017 г.), II этап XXII Региональной конференции молодых ученых и исследователей Волгоградской области (Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 30 октября 2017 г.), IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» (Томск, 24 апреля 2018 г.), III Международный открытый творческий конкурс на иностранных и русском языках «Город мира» (Волгоград, Волгоградский государственный университет, 20 декабря 2020 г.), XI Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: междисциплинарный подход в гуманитарных и социальных науках» (Волгоград, Волгоградский государственный университет, 28 мая 2021 г.), XI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 22 октября 2021 г.), III Международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации» (Москва, Московский городской педагогический университет, 29 марта – 2 апреля 2022 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Коммуникативное поведение как объект лингвистического описания» (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, 27 октября 2022 г.), Третья Всероссийская конференция «Педагогический дискурс в современной научной парадигме и педагогической практике» (Москва, Московский городской педагогический университет, 27 февраля – 01 марта 2023 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития» (Санкт-Петербург, Российский государственный гидрометеорологический университет, 01 марта 2023 г.), Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы филологических и педагогических наук в условиях современности» (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, 22 марта 2023 г.), X Международная междисциплинарная научно-практическая конференция «Понимание в коммуникации» (Москва, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 19 апреля 2023 г.), XII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция, посвященная году педагога и наставника, «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 05 октября 2023 г.), Международная научно-практическая конференция «Перспективы

исследования в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике» (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, 26 октября 2023 г.), Международная научно-практическая конференция «Язык и личность: социокультурные и психологические трансформации» (Москва, Московский городской педагогический университет, 15-16 декабря 2023 г.), IV Международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога: в многонациональном городском пространстве» (Москва, Московский городской педагогический университет, 27 февраля – 1 марта 2024 г.), Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания языков» (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, 21 марта 2024 г.), I Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, лингводидактика и переводоведение: настоящее и будущее» (ЛЛПНБ-24) (Москва, НИУ МИЭТ, 19 апреля 2024 г.).

Результаты исследования отражены в 12 публикациях общим объемом 15,467 п.л., в числе которых 5 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 2 учебно-методических пособия, а также 1 параграф в коллективной монографии.

Полученные результаты исследования внедрены в учебный процесс в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Структура работы обусловлена логикой исследования и последовательностью решения поставленных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи работы, ее гипотеза, устанавливаются объект, предмет и методы исследования, указываются теоретические основы исследования, характеризуется фактический материал, определяются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, приводятся положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации.

В первой главе «ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДИСКУРСА» уточняется определение художественного дискурса; проанализированы ракурсы изучения средств выразительности в рамках художественного дискурса; раскрыт функционально-прагматический аспект тропов.

В параграфе 1.1 содержится обзор научной литературы, посвященной художественному дискурсу как одному из видов дискурса, выявляются основные характеристики данного типа дискурса. Известная трактовка дискурса Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 2022, www] позволяет определить значимые для

данного исследования художественного дискурса два ключевых компонента: «текст» и «событийный аспект», определенное языковое и коммуникативное взаимодействие посредством текста. В результате анализа специальной литературы, и, опираясь на определение В. А. Масловой [Маслова, 2014, с. 13], сформулировано следующее определение *художественного дискурса* – коммуникативно-направленный вербальный текст, в котором содержатся стилистически маркированные структурные и композиционные элементы, который характеризуется эстетической ценностью информации, вымышленностью повествования, в рамках которого информационный обмен между автором и читателем происходит при помощи образно-символического содержания.

В параграфе 1.2 проводится анализ специальной научной литературы, в которой освещаются возможные ракурсы изучения средств выразительности в художественном дискурсе. Тропы изучаются как элементы индивидуального стиля писателя, то есть как результат авторского выбора тех или иных языковых единиц. Кроме того, средства выразительности рассматриваются как модель, согласно которой единицы языка наполняются содержанием по определенной схеме. Художественный дискурс может быть представлен как виртуальная реальность, соответственно, средства выразительности в рамках такого дискурса выступают в качестве способов и механизмов создания такой реальности [Воробьева, 2016; Шипицын, 2015, с. 186]. Согласно Б. Мёнингхоффу, средства выразительности являются инструментами воздействия автора текста на читателя – на его интеллектуальную, эмоциональную, волевою сферу [Moenninghoff, 2009]. В данной работе мы придерживаемся функционально-прагматического подхода, согласно которому изучаются функции средств выразительности и результат их воздействия на адресата-читателя. Под *метафорой* мы предлагаем понимать «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [Лингвистический словарь, 2002]. Под сравнением мы понимаем «троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака» [Словарь-справочник лингвистических терминов, 1976]. Важно обратить внимание на то, что сравнение имеет формальные признаки и употребляется в сочетании с союзами и/или союзными группами, в отличие от метафоры. Эпитет традиционно понимается как «определение, подчинённое задаче художественного изображения объекта» [Москвин, 2003, с. 202].

В параграфе 1.3 представлен функционально-прагматический аспект тропов в художественном дискурсе. Средства художественной выразительности могут способствовать развитию особых коммуникативных взаимоотношений между читателем и автором в рамках художественного дискурса, что указывает на высокий прагматический потенциал тропов. Установлено, что тропы могут выступать в качестве инструмента воздействия автора с учетом его прогноза по доминированию определенного функционального воздействующего направления в восприятии читателем художественного сообщения, содержащего тропы. Выделяются

эмоциональная, оценочная, ценностная, образная и символическая функции тропов в рамках художественного дискурса. Эмоциональная функция тропа транслирует эмоциональное содержание высказывания, оценочная функция передает авторскую оценку объекта, персонажа или явления. Ценностная функция тропа отражает значимые для автора понятия, общественные, моральные, культурные явления и нормы поведения. Образная функция тропа апеллирует к переносным значениям языковых единиц и влияет на эстетическое восприятие высказывания. Символическая функция тропа транслирует скрытые культурные отсылки и обращается к массовому культурному сознанию носителей языка.

Во второй главе «СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ ТРОПОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ АВСТРИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ» проводится сопоставительное исследование функциональной специфики тропов в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX-XX веков при помощи методов интерпретативного анализа, риторического анализа и эмотивного анализа.

В параграфе 2.1 рассмотрены контексты употребления метафоры, сравнения, эпитета, реализующих *эмоциональную функцию* – трансляцию эмоционального содержания высказывания при помощи средств художественной выразительности.

В следующем отрывке из австрийского художественного дискурса рубежа XIX–XX веков содержится описание персонажа Вальтера, испытывающего ревность: „*Walter trat dann ans Fenster. Er konnte die beiden nicht sehen, aber er fühlte, daß sie knapp vor der Grenze seines Gesichtsfelds standen. Eifersucht quälte ihn*“ [Musil, 1957, S. 65]. Главный герой Ульрих гостит у своих друзей – супругов Вальтера и Клариссы, брак которых далек от идеального, при этом отношения между Ульрихом и Клариссой скорее двусмысленны, что вызывает ревность Вальтера, законного мужа Клариссы. Автор раскрывает перед адресатом-читателем картину внутреннего мира Вальтера, используя при этом олицетворяющую метафору „*Eifersucht quälte ihn*“ («*Ревность мучила его*») как центральный прием, создающий художественный образ. Данная метафора транслирует эмоциональное состояние персонажа, что является основанием для отнесения ее к тропам, реализующим эмоциональную функцию.

Обратим внимание на схожие примеры в британском художественном дискурсе изучаемого периода: “*He gave her that charming smile of his which she had always found so irresistible... It was a very sensual smile and it made her heart melt in her body*” [Maugham, 2001, p. 4]. В приведенном фрагменте содержится портретная характеристика – описание внешности мужчины и его улыбки. В тексте встречается метафора с коннотативным значением “*it made her heart melt*” (улыбка «заставляла сердце таять»), образованная с помощью глагола “*melt*”, который имеет словарные значения «таять», а также «смягчаться, умиляться» [Новый большой англо-русский словарь, 1993, с. 435]. Эта лексическая единица используется в переносном смысле по отношению к сердцу девушки: “*her heart*”. Таким образом, адресат-читатель понимает, что речь идет о чувствах, которые девушка испытывает к мужчине. Температурная метафора с эмоциональной функцией эксплицитно иллюстрирует эмоциональное состояние

героини, связанное с ее отношением к персонажу-мужчине, выражает ее любовь и симпатию к нему.

Для австрийского художественного дискурса наиболее частотной оказалась функция экспликации эмоций и чувств. В британском художественном дискурсе данная функция оказалась третьей по частотности. Сопоставительный анализ показал, что тропы в австрийском художественном дискурсе гораздо чаще чем в британском художественном дискурсе используются для экспликации чувств и эмоций.

В параграфе 2.2 проанализированы контексты употреблений метафор, сравнений и эпитетов, выполняющих *оценочную функцию* в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков, которая состоит в передаче авторской оценки объекта, персонажа или явления при помощи средств художественной выразительности.

Рассмотрим примеры тропов в оценочной функции в австрийском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков: „*Er servierte wie immer: kühl, lautlos und geschickt, ohne aufzuschauen. Nur zum Ende umfing er ihre ganze biegsame, stolze Gestalt mit einem unendlichen Blicke, von dem sie nie wußte. Und nie erschien sie ihm so schön wie in diesem letzten wunschlosen Blick*“ [Zweig, URL]. В приведенном фрагменте описывается обед в отеле, во время которого официант Франсуа прислуживает графине, в которую он влюблен. Используя эпитеты „*kühl*“ («холодно»), „*lautlos*“ («беззвучно»), „*geschickt*“ («ловко»), автор тем самым подчеркивает, что Франсуа прекрасно контролирует себя внешне, не выдавая признаков какого-либо волнения. Однако далее в текст включается эпитет „*unendlich*“ («бесконечный»), сообщая читателю о том, что Франсуа обнял фигуру графини *бесконечным* взглядом, о котором она никогда не узнала. Далее австрийский автор Стефан Цвейг вновь употребляет эпитеты: графиня никогда не казалась официанту такой красивой, как тогда, в тот момент, когда он обнял ее этим *последним* („*letzten*“) *безмятежным* („*wunschlosen*“) взглядом. Автор заканчивает сцену, показывая читателю, как Франсуа спокойно отошел от стола без прощаний и поклонов и вышел из зала. Употребление Стефаном Цвейгом большого количества эпитетов с оценочной функцией позволяет выразить авторскую оценку происходящих событий, сформировать читательское мнение.

Средства выразительности в оценочной функции встречаются и в британском художественном дискурсе рассматриваемого периода: “*Quick warm sunlight came running from Berkeley road, swiftly, in slim sandals, along the brightening footpath. Runs, she runs to meet me, a girl with gold hair on the wind*” [Joyce, URL]. Здесь описываются окружающие героя улицы утреннего Дублина. Ключевым событием данного отрывка выступает появление солнца на улице, и Джеймс Джойс иллюстрирует это при помощи большого количества эпитетов: “*quick warm sunlight*” («быстрый теплый солнечный свет»), “*slim sandals*” («тонкие сандалии»), “*brightening footpath*” («светлеющая тропинка»). Далее автор использует олицетворяющую метафору: “*runs, she runs to meet me, a girl with gold hair on the wind*” («бежим, она бежим встретить меня, девушка с золотыми волосами на ветру»). В отрывке используется местоимение “*me*” («мне», «меня»), что позволяет интерпретировать данный авторский текст как внутреннюю речь Леопольда Блума. Автор сопоставляет появляющееся на улице солнце с молодой девушкой, бегущей навстречу главному

герою. Используя его внутреннюю речь, британский автор Джеймс Джойс раскрывает адресату-читателю настроение и ход мыслей персонажа, представляет его оценку окружающей действительности. Можно также предположить, что в размышлениях о «беге солнечных лучей/девушки ему навстречу» выражаются впечатления героя от наступления нового дня, его ожидания от этого дня. Таким образом, данная метафора выступает в оценочной функции, так как транслирует оценку героем окружающей действительности.

Оценочная функция тропов оказалась статистически более распространена в британском художественном дискурсе. Это означает, что в данном дискурсе троп чаще является инструментом трансляции авторской повествовательной позиции.

В параграфе 2.3 описаны контексты употребления метафоры, сравнения, эпитета, реализующих *ценностную функцию*, которая заключается в трансляции ценностного содержания, отражение значимых понятий, общественных, моральных, культурных явлений при помощи средств выразительности.

Рассмотрим пример сравнения в ценностной функции из австрийского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков: „*Dann suchte er nacheinander drei Ärzte auf, gab sich überall als einen von unerträglichen Schmerzen gepeinigten Kranken aus, der, seit Jahren an Morphium gewöhnt, mit seinem Vorrat zu Ende gekommen sei, nahm die erbetenen Rezepte in Empfang, ließ sie in verschiedenen Apotheken anfertigen und fand sich, als er bei sinkender Sonne wieder an Bord ging, im Besitze einer Dosis, die er für seine Zwecke mehr als genügend halten durfte. An der Abendtafel auf dem Schiff erzählte er im Tone höchsten Entzückens von einer Wanderung durch Pompeji, zu der er den verflossenen Tag ausgenützt hätte, und mit einer brennenden Lust am Lügen, als müßte er nun sein eigenes Wesen ins Teuflische steigern, verweilte er bei der Schilderung einer Viertelstunde, die er im Garten des Appius Claudius verbracht hatte, vor einer Statuette, die er natürlich in Wirklichkeit nie gesehen und von der er zufällig im Reisehandbuch gelesen*“ [Schnitzler, URL]. Персонаж принимает решение убить свою невесту во время морского круиза при помощи смертельной дозы обезболивающего. В центре авторского внимания находится внутренняя метаморфоза героя. Описывается, как, пребывая на берегу, Альфред встречает трех врачей, жалуется им на боль („*gab sich überall als einen von unerträglichen Schmerzen gepeinigten Kranken aus*“) и просит пополнить его запасы морфия, которые у него якобы подошли к концу. Автор указывает на то, что полученной дозы Альфреду точно хватило бы для достижения его цели: „*im Besitze einer Dosis, die er für seine Zwecke mehr als genügend halten durfte*“.

Эмоциональное состояние Альфреда передается следующим образом: „*im Tone höchsten Entzückens*“, что можно перевести как «с нотками крайнего восторга в голосе». Приведем словарное определение номинанта эмоции: *Entzücken* – „*Begeisterung, Freude; freudige Zustimmung*“ [Duden, 2014, S. 526]. Альфред «с жаром» лжет об экскурсии по городу и о статуе, которую можно увидеть в городе: автор применяет «температурный» эпитет („*mit brennender Lust am Lügen*“). Далее используется сравнение в ценностной функции, которое представляет особенный интерес: „*als müßte er nun sein eigenes Wesen ins Teuflische steigern*“ («как будто он должен был возвести свою сущность в нечто дьявольское»). Процесс внутреннего

превращения героя раскрывается при помощи этого сравнения, которое реализует ценностную функцию: автор объясняет действия героя, показывает его перевоплощение в убийцу. Об этом свидетельствует употребление в сравнительной конструкции таких лексических единиц, как „*Wesen*“ («*существо*»), „*Teuflische*“ («*дьявольское*»), „*steigern*“ («*возвести, возвыситься*»). Сравнение иллюстрирует изменения, происходящие с главным действующим лицом: применяя соответствующую лексику, автор нивелирует человеческие качества и достоинства героя, лишает его эмоционально-личностной составляющей, умышленно принижая его человечность и условно сопоставляя его с чем-то дьявольским. При помощи тропов в ценностной функции австрийский автор Артур Шницлер выражает ценностное отношение к персонажам и окружающим их явлениям, формируя у читателя негативное восприятие поведения и поступка героя.

Тропы в ценностной функции были зафиксированы и в британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков. Обратимся к примеру: [“*A sterling good daughter was Gerty just like a second mother in the house, a ministering angel too with a little heart worth its weight in gold*” [Joyce, URL]. Автор описывает героиню с позиции стороннего наблюдателя, не прибегая к внутренней речи других героев или диалогу героев между собой. Девушка по имени Герти описана при помощи эпитетов с положительной коннотацией: “*sterling good daughter*” («*безупречная, хорошая дочь*»), “*ministering angel*” («*ангел-хранитель*»), “*a little heart worth its weight in gold*” («*маленькое золотое сердце*»). Автор употребляет также сравнение “*like a second mother in the house*” («*как вторая мать в доме*»). Подобное сравнение формирует положительный образ молодой девушки, чья значимость в домашних делах сопоставляется с материнской заботой, с ролью взрослой женщины. Таким образом, при помощи использования различных тропов, в том числе сравнения с ценностной функцией, британский автор Джеймс Джойс формирует у читателя положительный образ героини и придает ценностное содержание личностным качествам девушки, которая является значимым членом семьи.

Ценностная функция тропа оказалась наименее частотной в обоих дискурсах, однако это не означает, что данные произведения не транслируют ценности. Ценностное содержание художественного произведения может передаваться не только языковыми средствами, но и идейно-композиционным содержанием текста.

В параграфе 2.4 проанализированы контексты осуществления образной функции метафоры, сравнения, эпитета как апелляции к переносным значениям языковых единиц, игры на определенных ассоциациях, впечатлениях, на эстетическом содержании высказывания.

В следующем отрывке из австрийского художественного дискурса рубежа XIX–XX веков герой спустя много лет встречается жену своего преподавателя, с которой у него был короткий роман. Воспоминания о произошедшем мучат героя и вызывают у него стыд по отношению к преподавателю. Очередную встречу героя и героини автор описывает следующим образом: „*Als ich wieder allein war, verflog mir die gute Stimmung bald. Denn plötzlich fühlte ich wieder, daß ich nichts von Friederike wußte. Es war mir*

unbegreiflich, daß mich diese Ungewißheit nicht während unseres ganzen Gesprächs gequält, und es kam mir sonderbar vor, daß Friederike selbst nicht das Bedürfnis gehabt, davon zu sprechen... Irgend etwas Ernstes mußte damals meinem stummen Abschied gefolgt sein – wie hat sie es vermocht, nicht davon zu reden? Hat sie vielleicht erwartet, daß ich selbst beginne? Was hat mich davon zurückgehalten? Dieselbe Scheu vielleicht, die ihr eine Frage verbot? Fürchten wir uns beide, daran zu rühren?“ [Schnitzler, 2018, S. 15]. В данном фрагменте текста австрийский автор Артур Шницлер представляет читателю поток мыслей героя. Используя метафору, автор указывает на то, что настроение героя произведения стремительно «улетучилось»: *„verflog mir die gute Stimmung bald“* – тем самым подчеркивается, что встреча с женщиной не вызывает у персонажа приятных эмоций. Затем в центре внимания читателя оказывается метафора *„Ungewißheit... gequält“*: автор олицетворяет и овеществляет абстрактное существительное *„Ungewissheit“* («*неясность*»), наделяя данную сущность способностью влиять на человеческое состояние – в данном случае причинять мучения, о чем говорит причастие II *„gequält“* от глагола *„quälen“* («*мучить*»), имеющего словарное значение *„einem Lebewesen bewusst körperliche Schmerzen zufügen, es misshandeln“* [Duden, 2014, S. 1396].

На образный характер функционирования данной метафоры указывает следующий далее фрагмент текста. Персонаж продолжает вести внутренний диалог с самим собой в форме вопросов, остающихся без ответа: *„Irgend etwas Ernstes mußte damals meinem stummen Abschied gefolgt sein – wie hat sie es vermocht, nicht davon zu reden? Hat sie vielleicht erwartet, daß ich selbst beginne? Was hat mich davon zurückgehalten? Dieselbe Scheu vielleicht, die ihr eine Frage verbot? Fürchten wir uns beide, daran zu rühren?“* Герой не может понять героиню: он ищет в ее поведении какие-либо намеки на последствия их романа или на ее отношение к событиям прошлого спустя много лет. На это указывают и вопросительная форма предложений, и их лексическое наполнение – вводное слово *„vielleicht“* и неопределенное местоимение *„irgend etwas“*. Адресат-читатель понимает, что персонаж пытается таким образом провести некое расследование, выстроить ряд гипотез о поведении героини и ее ощущениях. Введение в текст метафоры, указывающей на муки совести персонажа, позволяет автору достигнуть образного эффекта – раскрыть читателю глубину чувств и внутренних переживаний героя, показать догадки и сомнения персонажа, которые не покидают его в данной сцене.

В примере из британского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков также содержится троп в образной функции *“Nay, she had even witnessed in the home circle deeds of violence caused by intemperance and had seen her own father, a prey to the fumes of intoxication, forget himself completely for if there was one thing of all things that Gerty knew it was that the man who lifts his hand to woman save in the way of kindness, deserves to be branded as the lowest of the low”* [Joyce, URL]. Из контекста видно, что девушка была свидетелем домашнего насилия: *“she had even witnessed in the home circle deeds of violence”* («она даже видела в домашнем кругу акты насилия»). Далее автор упоминает отца девушки, используя метафору: *“had seen her own father, a prey to the fumes of intoxication, forget himself completely”* («видела своего собственного отца, жертву ядовитых паров, полностью забывшегося»). В этом предложении исследовательский интерес представляет метафора *“a prey to the fumes of intoxication”* («жертва ядовитых

паров»). Эту метафору можно интерпретировать как иносказательное изображение алкоголизма, то есть автор сообщает, что отец девушки был алкоголиком. Лексема “prey” («жертва, добыча») несет здесь негативную эмоциональную коннотацию. Отношение героини к такому пороку передано Джеймсом Джойсом следующим образом: “for if there was one thing of all things that Gerty knew it was that the man who lifts his hand to woman save in the way of kindness, deserves to be branded as the lowest of the low” («а одно Герти знала уж точно – что того мужчину, который поднимает руку на женщину не для ласки, следует считать отъявленным подлецом»). Ключевой фразой для понимания смысла данного отрывка является словосочетание “the lowest of the low” – дословно «самый низкий из низких», то есть человек, обладающий самыми плохими личностными качествами, находящийся на социальном дне [The lowest of the low. Статья онлайн-словаря Cambridge Dictionary, URL]. Подобная нелестная характеристика транслирует образ героини, имеющей сложный жизненный опыт, непростые отношения в семье и определенные ценности, за которые она держится. Таким образом, метафора “a prey to the fumes of intoxication” может быть рассмотрена как метафора, реализующая образную функцию.

Образная функция тропа оказалась самой частотной в рамках британского художественного дискурса. В связи с этим можно сделать вывод о том, что британский художественный дискурс чаще прибегает к иносказательности и образности для передачи смыслового содержания текста художественного дискурса.

В параграфе 2.5 интерпретируются случаи реализации тропами *символической функции*, которая состоит в трансляции символического содержания, формирования скрытых культурных отсылок, апелляции к массовому культурному сознанию носителей языка.

Обратимся к примеру австрийского художественного дискурса рубежа XIX–XX веков: “*Sein Vater tat ihm dann einfach und ohne alle Gedanken leid wie ein Hund, der auf der Straße überfahren worden ist*“ [Musil, 1957, S. 729]. В данном фрагменте описываются ощущения главного героя Ульриха, который узнает о смерти отца. Автор подчеркивает пренебрежительное и равнодушное отношение сына к смерти отца, что выражается через сравнение отца с «собакой, которую переехали на улице» („wie ein Hund, der auf der Straße überfahren worden ist“), вследствие этого у читателя формируется понимание того, что отношения между отцом и сыном были тяжелыми, напряженными. В сравнении автор использует образ собаки – животного, с которым во многих культурах связаны негативные коннотации, если соответствующий зооним употребляется для характеристики человека. Этот троп выполняет символическую функцию, так как актуализирует культурные коннотации для иллюстрации неприязненного отношения героя к своему отцу.

В следующем контексте из британского художественного дискурса главный герой по дороге замечает осла, которого сопоставляет со своим отцом при помощи символической метафоры: “*Far away a donkey brayed. Rain. No such ass. Never see a dead one, they say. Shame of death. They hide. Also poor papa went away*” [Joyce, URL]. Британский автор Джеймс Джойс совмещает различные техники повествования и дополняет текст произведения потоком мыслей персонажа. Используются

эллиптические предложения, не имеющие грамматической основы как таковой и не содержащие второстепенных членов, а также назывные предложения. Главный герой Леопольд Блум, скорее всего, вспоминает народную примету, согласно которой крик или рев осла предвещают дождь (*“Far away a donkey brayed. Rain”*). Размышляя далее об этом животном, он неожиданно для читателя замечает во внутреннем монологе, что никому не удалось увидеть мертвых ослов. Леопольд Блум имеет в виду ирландскую поговорку, согласно которой никто не видел мертвых ослов (*“Never see a dead one, they say”*). Персонаж предполагает, что эти животные стыдятся смерти (*“Shame of death”*), затем он сравнивает их в этом контексте со своим отцом: *“Also poor papa went away”*. В скрытом сопоставлении осла и отца автор использует оценочный эпитет *“poor papa”* («бедный папа»), что свидетельствует о сочувствии Леопольда по отношению к своему отцу, который ушел из дома и оставил семью, чтобы покончить с собой в уединении. Оценочный эпитет *“poor papa”* функционирует здесь как средство экспликации эмоционально-чувственной сферы персонажа, описывает его отношение к другим героям произведения. Отсутствие формальных признаков прямого сравнения позволяет отнести данный случай к метафоре, которая является символической и культурно-коннотированной, так как использует образ животного мира для описания отца героя, который ушел из дома перед смертью.

Более высоким индексом частотности в британском художественном дискурсе, чем в австрийском художественном дискурсе, обладает и символическая функция. Британский художественный дискурс чаще прибегает к приемам культурной символизации, использует культурные отсылки, образы животных, аллюзии на другие произведения искусства и т.д.

Для наглядности представим в Таблице 1 материал сопоставительного анализа функциональной специфики метафор, сравнений и эпитетов в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков.

Таблица 1 - Сопоставительный анализ метафор, сравнений, эпитетов и их функциональной специфики в рамках австрийского и британского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков

№	Параметр сопоставления	Австрийский художественный дискурс		Британский художественный дискурс		Итого по двум художественным дискурсам	
		кол-во	в процентном соотн. от общего числа	кол-во	в процентном соотн. от общего числа	кол-во	в процентном соотн. от общего числа
ОБЩИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ							
1.	Метафора	150	29,3 %	263	31,3 %	413	30,5 %
2.	Сравнение	119	23,3 %	336	40 %	455	33,6 %
3.	Конкрет. эпитет	133	26 %	146	17,3 %	279	20,6 %
4.	Оценоч. эпитет	109	21,3 %	95	11,3 %	204	15 %
5.	Σ	511	100 %	840	100 %	1351	100 %
ФУНКЦИИ МЕТАФОР, СРАВНЕНИЙ И ЭПИТЕТОВ							

6.	Эмоциональная	214	41,9 %	136	16,2 %	350	26 %
7.	Оценочная	80	15,7 %	215	25,6 %	295	21,8 %
8.	Ценностная	26	5 %	23	2,7 %	49	3,6 %
9.	Образная	159	31,1 %	387	46 %	546	40,4 %
10.	Символическая	32	6,2 %	79	9,4 %	111	8,2 %

Нами был обнаружен 1351 случай употребления метафоры, сравнения и эпитета в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков. Установлено, что британский художественный дискурс содержит на 40% больше данных средств выразительности, чем австрийский художественный дискурс этого периода (840 случаев против 511 случаев) при равном соотношении языкового материала.

Таблица 2 отражает основные тенденции функционального употребления метафор, сравнений и эпитетов в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков.

Таблица 2 – Сводная таблица доминирующих тропов по функциям в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков

Наименование функции тропа	Австрийский художественный дискурс	Британский художественный дискурс
Эмоциональная	метафора, конкрет. эпитет	сравнение, метафора
Оценочная	оценочный эпитет, сравнение	метафора, сравнение
Ценностная	оценочный эпитет	метафора, сравнение
Образная	метафора, конкрет. эпитет, сравнение	сравнение, метафора, конкрет. эпитет
Символическая	сравнение, метафора	сравнение, метафора

Исследование показывает, что в британском художественном дискурсе на стыке XIX–XX веков метафора и сравнение доминируют в качестве функциональных средств выразительности по сравнению с эпитетами различных видов. В австрийском художественном дискурсе оценочная и ценностная функция чаще представлены оценочными эпитетами.

В **заключении** работы представлены выводы и итоги исследования, обозначены перспективы дальнейшей разработки данной проблематики. В ходе исследования удалось установить, что метафора, сравнение и эпитет являются важными компонентами австрийского и британского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков, имеют схожие и национально-специфические черты реализации эмоциональной, оценочной, ценностной, образной и символической функций тропа с позиции читателя.

Данное исследование обладает **широкими перспективами** в области разработки обозначенной проблематики. Представляется имеющим научную ценность проведение дальнейших исследований, в фокусе которых окажутся другие тропические средства языка, и их анализ с позиции дискурсивного, функционально-стилистического, прагматического подходов. Кроме того, представляет научный интерес проведение сопоставительного анализа художественных дискурсов Австрии, Великобритании и России с целью выявления уникальных лингвокультурных характеристик в функциональном воздействии тропов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Москалев, И. Ю. Эпитет и метафора как художественно-выразительные средства идиостиля Артура Шницлера / Н. А. Красавский, И. Ю. Москалев. – Текст : электронный // Мир лингвистики и коммуникации. – 2021. – № 64. – С. 121–136. – URL: http://tverlingua.ru/archive/064/9_64.pdf (0,74 п.л., авт. – 0,37 п.л.).

2. Москалев, И. Ю. Портретная виртуализация эмоций через образность в австрийском и британском художественном дискурсе / М. Р. Желтухина, И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3(166). – С. 236–245 (1 п.л., авт – 0,5 п.л.).

3. Москалев, И. Ю. Стилистическая выразительность художественных дискурсов Стефана Цвейга и Уильяма Сомерсета Моэма: сопоставительный аспект / М. Р. Желтухина, И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 4. – С. 125–135. – <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-4-125-135> (1 п.л., авт. – 0,5 п.л.).

4. Москалев, И. Ю. Стилистика модернизма в художественном дискурсе Австрии и Великобритании в начале XX века: сопоставительный аспект / И. Ю. Москалев. – Текст : электронный // Russian Linguistic Bulletin / Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. – 2023. – № 8(44). – URL: <https://rulb.org/archive/8-44-2023-august/10.18454/RULB.2023.44.12>. – Дата публикации: 09.08.2023. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.12> (0,8 п.л.).

5. Москалев, И. Ю. Эмоционально-коннотированные тропы в художественном дискурсе Великобритании и Австрии в начале XX века: сопоставительный аспект / И. Ю. Москалев. – Текст : электронный // Russian Linguistic Bulletin / Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. – 2023. – № 12(48). – URL: <https://rulb.org/archive/12-48-2023-december/10.18454/RULB.2023.48.25>. – Дата публикации: 08.12.2023. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.25> (0,85 п.л.).

II. Монографии

6. Москалев, И. Ю. Специфика использования тропов с зоонимическими компонентами в коммуникативном поведении персонажей в британском художественном дискурсе / И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Коммуникативное поведение как объект лингвистического описания : коллективная монография / под общей редакцией Т. Д. Магомадовой, Л. М. Бахаевой. – Махачкала :

Издательство АЛЕФ, 2022. – С. 114–120. – <https://doi.org/10.33580/9785002121458> (0,4 п.л.).

III. Публикации в других научных изданиях

7. Москалев, И. Ю. Лексические средства описания доминантных эмоций в творчестве Стефана Цвейга (на примере новелл «Письмо незнакомки», «Страх» и романа «Нетерпение сердца») / И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2017. – № 2(13). – С. 50–54. – URL: <http://www.strizh-vsru.ru/files/publics/1493323376.pdf>. – Дата публикации: 27.03.2017 (0,625 п.л.).

8. Москалев, И. Ю. Экспрессия как характеристика художественного дискурса / И. Ю. Москалев, М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Германистика: филология и лингводидактика : сборник научных статей / научный редактор О. И. Короленко, составители и ответственные редакторы Е. В. Бирюкова, Д. А. Флеенко, редколлегия: Е. Г. Борисова [и др.]. Вып. 1. – Москва : ООО «Языки Народов Мира», 2023. – С. 64–73 (0,38 п.л., авт. – 0,19 п.л.).

9. Москалев, И. Ю. Лингвокультурные стилистические характеристики языковой личности: Стефан Цвейг и Оскар Уайльд / И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития : сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 01 марта 2023 года. – Санкт-Петербург : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2023. – С. 55–62 (0,52 п.л.).

10. Москалев, И. Ю. Тропы как средство экспликации внутреннего мира персонажей в художественном дискурсе / И. Ю. Москалев. – Текст : электронный // Язык и личность: социокультурные и психологические трансформации [Электронный ресурс] : Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 15–16 декабря 2023 года / ред. коллегия: С. В. Мыскин (отв.ред.), Е. Ф. Тарасов, В. Т. Кудрявцев. – М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2023. – 418 с. – Режим доступа: <http://www.psycholinguistic.ru> (0,18 п.л.).

IV. Учебные и учебно-методические пособия

11. Москалев, И. Ю. Лингвокультурная функциональная стилистика художественного дискурса (на материале австрийской прозы) : учебное пособие / М. Р. Желтухина, И. Ю. Москалев. – Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2021. – 80 с. – Текст : непосредственный (4,7 п.л., авт. – 2,35 п.л.).

12. Москалев, И. Ю. Немецкий язык: художественное реферирование : учебно-методическое пособие / М. Р. Желтухина, И. Ю. Москалев. – Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2021. – 84 с. – Текст : непосредственный (3,15 п.л., авт. – 1,57 п.л.).